"Ну, если мы поменяем чары второго курса на третий, тогда не будет конфликта с остальными факультативами", - предложил Альбус, когда они с директором изучали расписание на предстоящий год.

"Это сработало бы", - согласился Армандо, внося изменения своим пером. "Таким образом, уроки пилотирования в первый год тоже могут остаться такими, какие они есть".

"Извините меня, директор", - прервал его один из портретов, висевших на стене. "В этом направлении направляется молодой человек".

"Ах, спасибо, Дэвин", - ответил Диппет, посылая заклинание в сторону двери, чтобы позволить мальчику войти. "Я не ожидал его так скоро".

"Из того немногого, что мы о нем знаем, я полагаю, что он довольно вынослив", - предположил Дамблдор.

Армандо кивнул в знак согласия.

"Входите, мистер Поттер", - проинструктировал он, когда раздался стук.

Вошедший мальчик выглядел таким же потерянным, как и в момент прибытия, хотя в нем было немного больше румянца. Он все еще горевал и будет горевать еще какое-то время, но Армандо воспринял то, что он увидел, как позитив.

"Гарри, - поприветствовал он его, - что я могу для тебя сделать?"

Мальчик казался неуверенным и пожал плечами, садясь.

"Честно говоря, я не знаю, но я не могу всю жизнь хандрить, не так ли?"

"Нет, но тебе позволено горевать, Гарри", - ответил Диппет. "Это естественно, но отвлечься от этого поможет. Чем бы ты хотел заняться?"

"Полагаю, мне следует подготовиться к пребыванию здесь", - вздохнул Гарри. "Нет большой надежды на то, что я вернусь домой, так что в какой-то момент я должен привыкнуть к этому".

Армандо одарил его понимающей улыбкой.

"Мне очень жаль. Я хотел бы, чтобы мы могли сделать больше", - искренне сказал он. "Альбус сделал предложение, которое, я верю, помогло бы", - сказал он, поворачиваясь к своему коллеге.

Дамблдор кивнул.

"Ну, у тебя, конечно, будет свое место здесь, чтобы завершить свое обучение. К сожалению, у нас нет для вас никаких результатов OWL."

"Я об этом не подумал", - простонал Гарри. "Я закончил их всего несколько дней назад".

"И ты справился так хорошо, как мог бы?" - спросил Дамблдор.

Гарри поморщился и покачал головой.

"Я не сдал свой последний экзамен. Я совсем заболел."

"А остальные?"

Гарри снова пожал плечами.

"Я, вероятно, мог бы сделать лучше", - признал он.

"Тогда воспользуйся этим как возможностью сделать все, что в твоих силах", - предложил Армандо. "Я хотел бы предложить вам возможность пройти у меня обучение и сдать экзамены в конце лета".

Гарри нахмурился, глядя на него.

"Ты хочешь учить меня?" - подозрительно спросил он.

Армандо усмехнулся осторожному характеру мальчика.

"Я педагог, мистер Поттер, - напомнил он ему, - но это также дало бы мне возможность самому увидеть, чему вы научились. Я не буду пытаться принуждать тебя, но есть многое, чему ты можешь научиться у Альбуса и у меня."

Гарри на мгновение задумался над предложением, прежде чем кивнуть.

"Это было бы что-то стоящее", - признал он.

"Было бы", - согласился Армандо. "Однако есть несколько вещей, которые мы должны обсудить. Я не хочу совать нос в твою жизнь, Гарри, но мадам Моргана высказала мне некоторые опасения."

"Это из-за укуса василиска?" Гарри спросил.

"Нет, нет", - заверил его Армандо. "Как бы это ни было любопытно, мадам Моргана не считает, что это оказало пагубное влияние на ваше здоровье. Мне очень любопытно, где вы столкнулись с таким существом, но, как я уже сказал, у меня нет желания совать нос в чужие дела. Это не послужило бы никакой иной цели, кроме риска изменить то, чего мы, возможно, не хотели бы. В конце концов, мы находимся в очень шатком положении".

"Тогда что же это?" Гарри нажал.

"Твой шрам, проклятый".

Рука Гарри немедленно потянулась к печально известной отметине, его черты омрачила глубокая хмурость.

"Что насчет этого?" - спросил он, защищаясь.

"Это наиболее необычно в том смысле, что причиняет вам сильную боль и дискомфорт", - вмешался Дамблдор. "Если бы это был всего лишь шрам, вызванный проклятием, твое тело очистило бы тебя от чужеродной магии, и это был бы всего лишь шрам. Как ты его достал? - с любопытством спросил мужчина.

"Разве то, что я скажу тебе, ничего не изменит?" Гарри вернулся.

Диппет покачал головой.

"Если мы не будем действовать в соответствии с этим, тогда нет, я так не думаю", - ответил Диппет. "Я не прошу тебя узнать о твоих личных делах, Гарри, но чтобы мы могли помочь тебе, если сможем".

Мальчик мгновение неуверенно смотрел на профессоров, прежде чем сдуться.

"Когда я был ребенком, темный волшебник убил моих родителей и попытался сделать то же самое со мной. Это, - сказал он, приподнимая челку, - то, что осталось с тех пор, как он пытался убить меня."

"Боже мой!" - воскликнул Армандо, ошеломленный этим открытием. "Зачем кому-то хотеть убить младенца?"

Гарри глубоко вздохнул.

"Я не хочу говорить об этом. Я сам узнал почему только несколько дней назад."

"Конечно", - немедленно согласился Армандо, за которым последовал Дамблдор, который кивнул, печально глядя на мальчика.

"Опять же, это не для того, чтобы совать нос в чужие дела, Гарри, и я не хочу, чтобы ты снова переживал такие неприятные вещи, но ты знаешь, как он пытался убить тебя? Какой метод был использован?" - спросил Дамблдор.

"Правда, Альбус, разве это имеет значение?" Армандо отчитал.

Дамблдор кивнул.

"Знание метода - это единственный способ, которым мы можем надеяться помочь ему", - объяснил он, указывая на мальчика. "Прими мои извинения за отсутствие такта, Гарри".

"Все в порядке", - заверил его Гарри. "Вам, вероятно, будет трудно в это поверить, но он выпустил в меня смертельное проклятие. Это отскочило обратно к нему."

Армандо потерял дар речи, и Альбус с любопытством посмотрел на подростка.

Ни в его голосе, ни в выражении лица не было и намека на неправду. Это было то, к чему он привык за свои годы, и Армандо мог только покачать головой.

"Как?" - просто спросил он. "Как ты пережил это?"

Гарри пожал плечами.

"Моя мать пожертвовала собой, чтобы спасти меня. Она умоляла сохранить мне жизнь, а он рассмеялся ей в лицо, прежде чем убить ее. Когда он пытался убить меня, это не сработало."

Что было ясно прежде всего, так это то, что он помнил это. Затравленный взгляд в его глазах, когда он говорил, не был чем-то таким, что можно было бы сфабриковать.

Казалось, мальчик рассказывал эту историю так много раз, что она больше не находила в нем отклика, и сердце Армандо сжалось в груди.

Ни один ребенок не должен испытывать или быть свидетелем такого.

"Альбус?" он подсказал.

Другой профессор был так же опечален, как и он, и глубоко вздохнул, прежде чем заговорить.

"Магия действует таинственными путями", - просто сказал он. "Я верю, что то, что вы испытали, было старой магией в ее самой грубой форме. Я не могу быть уверен, но есть рассказы о жертвенной магии, создающей некоторые замечательные события. Это, несомненно, один из них. Жертва твоей матери, несомненно, защитила тебя от того, что произошло. Я не знаю как, но поскольку ты здесь дышишь, это единственное объяснение, которое у меня есть".

Армандо не знал, что сказать. Понимание Альбуса в магии превосходило понимание любого из тех, кого он встречал, и он не был бы тем, кто подвергал бы сомнению теорию этого человека.

Чаще всего он оказывался прав.

"Что случилось с темным волшебником? Он умер?"

Гарри покачал головой.

"Какое-то время все думали, что он мертв, но он вернулся".

"Он вернулся?" - сурово спросил Альбус.

Гарри кивнул.

"У него долгое время не было тела, но в конце концов он его вернул".

Армандо нахмурился.

Нет, это вообще не имело смысла.

Он не стал бы называть себя экспертом в таких вещах, но это не сходилось.

В то, что Гарри пережил смертельное проклятие из-за жертвы своей матери, было достаточно трудно поверить, но заклинатель также выжил, будучи пораженным им. Нет, что-то было не так.

Дамблдор задумчиво промурлыкал, отвлекая его от размышлений.

"С вашего разрешения, я хотел бы обсудить это с кем-нибудь", - попросил он подростка. "Я могу заверить вас, что он самый надежный человек, которого я знаю, и единственный, на мой взгляд, кто мог бы дать нам окончательные ответы. Конечно, я не буду упоминать о вашем статусе."

"Николас Фламель?" - спросил Гарри, удивив профессора трансфигурации.

"Ты знаешь его?"

"Нет, - отрицал Гарри, - но я знаю о нем и его работе", - загадочно добавил он.

Дамблдор одобрительно кивнул.

"Вы бы не возражали, если бы я обсудил это с ним? Я действительно верю, что он мог бы

помочь вам понять, что произошло и что можно сделать, чтобы помочь?"

Гарри кивнул.

"Если ты думаешь, что это поможет".

Дамблдор ободряюще улыбнулся и начал нацарапывать послание довольно неуловимому волшебнику. Закончив, он размашисто подписал его.

"Фоукс?" он позвонил.

Спутник мужчины появился во вспышке пламени, мелодично издавая трели.

"Не могли бы вы отнести это Николасу?" - спросил Дамблдор.

Феникс, однако, не обращал внимания на этого человека. Его маленькие черные глазки были прикованы к подростку.

"Привет, Фоукс", - поприветствовал Гарри птицу.

Голова существа повернулась, когда оно с любопытством уставилось на Гарри, прежде чем оно снова запищало и приземлилось ему на плечо.

"Вы знакомы?" - спросил Дамблдор.

Гарри кивнул, улыбка украсила его губы.

"Это слезы Фоукса спасли меня, когда меня укусил василиск", - объяснил он, поглаживая оперение птицы. "Сердцевина моей палочки - это также одно из его перьев", - добавил он, вытаскивая его.

Фоукс снова запел, и Дамблдор усмехнулся.

"Это так?" он задумчиво ответил, его собственная улыбка была направлена на странный дуэт. "Я помню, как Бертрам пришел и попросил его пожертвовать их. Его пришлось немного убеждать."

"Это спасало меня больше раз, чем я могу сосчитать", - сказал Гарри, с любовью глядя на свою палочку.

"Интересно", - задумчиво произнес Дамблдор.

"В чем дело, Альбус?" - спросил Армандо.

"Ну, я бы не стал притворяться, что понимаю чудо, которое представляет собой волшебная палочка, но со всеми обсуждениями тайн магии я довольно заинтригован отношениями между мистером Поттером и его палочкой. Я полагаю, что эта связь довольно сильна. Что ты об этом думаешь, Гарри?"

Гарри на мгновение задумался над словами Дамблдора, прежде чем кивнуть.

"Было время, когда мне удавалось разыграть люмос с его помощью, когда его не было у меня в руке".

"Это значительный подвиг", - ответил Дамблдор. "Я не могу не думать, что то, что Фоукс стал частью тебя через свои слезы, укрепило твою связь с твоей палочкой. Конечно, я просто строю догадки. Вам нужно было бы поговорить с Бертрамом или Гарриком, чтобы прояснить это. Понимание ремесла - это то, в чем Олливандеры являются экспертами".

"Но это на другой день, не так ли, Альбус?" Вмешался Армандо.

"Действительно", - признал Дамблдор. "Прими мои извинения, Гарри. Я склонен погружаться в свои собственные наблюдения".

"Я знаю", - фыркнул Гарри.

Армандо и Дамблдор посмотрели друг на друга, прежде чем первый пожал плечами.

"Когда бы вы хотели начать свое наставничество?" - спросил он.

"Как можно скорее", - ответил Гарри. "Я не думаю, что бездействие моего ума принесет мне много пользы. Минерва сказала то же самое."

"Минерва?"

"Да, она потратила полчаса перед тем, как я пришел сюда, обучая меня трансфигурации", - усмехнулся он. "Это было странно, все это очень странно".

Армандо почувствовал еще один укол сочувствия к мальчику.

"Ну, я думаю, что дать тебе немного нормальности поможет, Гарри", - предложил он. "Профессор Дамблдор оценит вас завтра, чтобы определить, где вы находитесь, и над чем мы можем работать во время наших сессий. Если вы приедете сюда к девяти утра, мы сможем начать тогда."

Гарри кивнул, вставая, и в последний раз погладил Фоукса.

"Разве ты не должна что-то доставлять", - усмехнулся он.

Феникс взял записку там, где она была оставлена на столе, и исчез в очередной вспышке пламени.

"Что-то не так, Гарри?" Армандо настаивал, когда мальчик остался на месте, казалось, разрываясь между тем, уйти ему или говорить дальше.

Он глубоко вздохнул, и Армандо не мог не заметить, что ему нужно было снять что-то с его груди, избавить его от того, что он знал.

"Я знаю, что должен быть осторожен с тем, что говорю, но я должен сказать тебе".

"Может ли это иметь значительные последствия для этого?" - спросил Армандо.

Гарри кивнул.

"Даже если я не скажу тебе, это произойдет", - пробормотал он. "Приближается война, директор. В ближайшие годы мир маггловъ будет находиться в состоянии войны, как и мы. Есть волшебник, который погрузит нас в это. Я не думаю, что есть что-то, что можно сделать, чтобы предотвратить это".

Армандо сдулся.

"Уже ходят разговоры о том, что магглы готовятся к конфликту на континенте. Я надеялся, что этого удастся избежать. Однако о конфликте между волшебниками я ничего не знаю. Кто этот человек, ответственный за это? Мне нужно убедиться, что студенты будут в безопасности от этого".

"Геллерт Гриндельвальд".

Дамблдор замер, его глаза расширились от ужаса.

"О Гриндельвальде не было слышно уже несколько лет, с тех пор как он посетил Штаты", - объяснил Армандо. "Вы уверены в этом?"

"да!" - твердо сказал Гарри. "Если у вас нет плана, как остановить его, война произойдет".

"Его не остановить", - прошептал Дамблдор. "Геллерт не нанесет удара до тех пор, пока не будет готов противостоять тем силам, которые будут посланы ему навстречу. Пока вы не узнаете о его местонахождении, мы ничего не сможем сделать."

Гарри покачал головой.

Ни в одной из прочитанных им книг, ни в утомительных лекциях, которые читал Биннс, не содержалось этой информации.

"Вы не могли бы найти его?" - спросил Гарри у Дамблдора.

Мужчина глубоко вздохнул.

"Я не могу. Геллерт так же одарен, как и любой волшебник, которого вы когда-либо встречали; харизматичный, сильный, неуловимый. Я подозреваю, что он будет использовать маггловскую войну, чтобы продвигать свои планы и собирать собственных последователей. Пока он не выйдет на чистую воду, с ним мало что можно сделать. Мы можем подготовиться как можно лучше, но этого никогда не будет достаточно. Геллерт Гриндельвальд так же опасен, как и любой другой человек, которого вы когда-либо встретите."

Выражение лица Дамблдора потемнело, и Гарри потребовалась вся сила воли, чтобы не ляпнуть, что именно этот человек победит того, кто его так беспокоит.

Даже при обсуждении Волдеморта Дамблдор никогда не проявлял такого беспокойства, и Гарри не мог не думать, что в Гриндельвальде было гораздо больше, чем он знал.

Он подозревал, что Дамблдор знал больше, чем показывал, и это не удивило бы подростка.

Этот человек скрывал от него пророчество всю свою жизнь, даже когда у него было много возможностей раскрыть его ему, он этого не сделал.

Таким образом, Гарри больше не чувствовал, что может полностью доверять ему, по крайней мере там, где речь шла о его безопасности. Дамблдор был слишком скрытен, когда дело касалось важных вещей, и это ему не нравилось.

Тем не менее, он кивнул в знак согласия с тем немногим, что ему удалось узнать.

"Я просто подумал, что это то, о чем вам следует знать, директор", - сказал он Армандо,

прежде чем покинуть комнату.

Армандо посмотрел на своего коллегу и неуверенно покачал головой.

"Есть какие-нибудь соображения, Альбус?"

"Пока мы не сможем узнать больше, тогда нет", - обеспокоенно сказал мужчина. "Это, мягко говоря, беспокоит, но я буду внимательно относиться к любым слухам, которые услышу. Мистер Поттер, очевидно, обеспокоен, и на то есть веские причины. Геллерта не следует недооценивать".

"Ты знаешь его лучше, чем я, Альбус", - заметил Армандо. "Если то, что произошло в Америке, имеет какое-то значение, то темные дни действительно могут быть на горизонте".

Дамблдор мог только кивнуть.

"Что ты пока думаешь о Гарри?" он спросил.

"Я верю, что он мальчик, у которого была очень трудная жизнь, Альбус. Тебе нужно только посмотреть ему в глаза, чтобы увидеть это".

"Действительно. Он довольно обаятелен, и ему повезло, что он жив. Его истории показались бы фантастическими для всех, но он был только правдив".

Армандо покачал головой.

"Как ты думаешь, Фламель сможет ему помочь?"

"Это еще предстоит выяснить", - задумчиво сказал Дамблдор. "Если кто-то и может, так это Николас, хотя сначала мы должны узнать, что именно беспокоит мальчика. После всего этого времени даже такое ужасное проклятие должно было либо убить его, либо последствия, которые он испытывает, практически отсутствуют."

Армандо нахмурился.

Возможно, он не так хорошо разбирается в магии, как Альбус, но он тоже достаточно знал, что этот человек был прав.

"Что вы думаете по этому поводу?"

Альбус почесал подбородок.

"Я считаю, что шрам мистера Поттера - это не результат смертельного проклятия, а неудачный ритуал. Защита его матери сработала не так, как предполагалось, и я полагаю, что это потому, что в этом есть нечто большее, чем даже Гарри знает. Без просмотра воспоминаний это будет трудно подтвердить, но я думаю, что Николас лучше всех подготовлен для того, чтобы помочь нам. Он - источник знаний, которые мы были бы глупы не использовать".

"Значит, мы подождем, пока не поговорим с ним?"

"Это было бы к лучшему".

***

Покинув кабинет директора, заключительная часть разговора, которым Гарри поделился с Диппетом и Дамблдором, пришлась ему не по душе. Последний, казалось, не был удивлен тем, что Гриндельвальд всплывет когда-нибудь в ближайшем будущем, но и не проявлял никакой срочности в решении этой проблемы.

Гарри поймал себя на том, что задается вопросом, почему, но недавнее поведение этого человека не шокировало его так, как, возможно, следовало бы.

Как бы сильно он ни ценил то, что Дамблдор сделал для него, именно то, чего у него не было, тяжело давило на Гарри.

У него было достаточно возможностей узнать о пророчестве, чтобы директор школы улучшил его жизнь, но ни то, ни другое, очевидно, не было приоритетом для этого человека.

"Тот, у кого есть сила победить Темного Лорда..."

Теперь его преследовали не слова, а неопределенность пророчества и ярлык, который был прикреплен к нему в Отделе тайн.

С.Б.Т - А.П.В.Б.Д

Темный лорд и

(?)Гарри Поттер

Его шаги замерли, и он покачал головой.

Нет, пророчество не могло относиться к нему и Гриндельвальду, не так ли? В пророчестве конкретно не упоминалось, кем был Темный Лорд, но оно было сделано спустя годы после поражения Гриндельвальда.

Он еще раз покачал головой, избавляясь от этих мыслей.

Это было невозможно. Дамблдор был бы тем, кто победил Гриндельвальда, Гарри был предназначен для другого, который на данный момент мог быть только маленьким мальчиком.

Где вообще был Том Риддл?

Гарри помнил, что он сирота, но мало что еще. Он не знал, где он вырос, и когда он прибудет в Хогвартс.

Он раздраженно фыркнул.

Почему Дамблдор не счел нужным рассказать ему об этих вещах?

Не то чтобы старик мог предсказать, что случилось бы с Гарри, но у него должна была быть какая-то срочность, чтобы предоставить информацию.

В конце концов, он действительно ожидал, что Гарри победит Риддла.

Гарри устало потер глаза, входя в башню. На этот раз она была пуста, чему он был рад. Он почувствовал, что у него начинает болеть голова, и ему хотелось только одного - поскорее добраться до своей постели.

Хотя у него было понимание того, что грядет, не было бы простого плавания, легкого решения или предотвращения этого.

События уже были в движении, и их нельзя было изменить, и все, что он мог сделать, это ждать, чтобы увидеть, как все будет развиваться.

Однако, если бы у него появилась возможность вмешаться, он бы это сделал.

Судя по поведению Дамблдора, он не мог рассчитывать на то, что этот человек будет действовать своевременно, не против Гриндельвальда и уж точно не Тома.

Это означало, что все будет зависеть от него, и хотя ему это не нравилось, он не стал бы сидеть сложа руки и ждать, пока все закончится так, как было раньше.

Тысячи людей погибли во время прихода Гриндельвальда к власти и последующей войны.

Если бы Гарри мог что-то сделать, чтобы предотвратить это, он бы это сделал, и будь прокляты последствия.

Если это означало действовать в одиночку, так тому и быть.

Он не мог просто сидеть сложа руки и позволять тому, что когда-то было, приходить и уходить снова, как это было раньше.

Может быть, у него действительно была склонность спасать людей, как называла это Гермиона.

"Пожелай мне удачи", - пробормотал он фотографии своих родителей, которую оставил на своей кровати.

Возможно, он получил бы помощь, но не стал бы на нее полагаться. Во всяком случае, скрытность Дамблдора доказала Гарри только одно, и как бы сильно это ни причиняло ему боль, он не мог спрятаться от правды.

Когда придет время, ему одному придется иметь дело с Томом. Не было бы Дамблдора, который защитил бы его, спас от неминуемой смерти.

Имея это в виду, Гарри знал, что должен быть готов к тому, что ждет его в будущем. По крайней мере, он находил утешение в том, что у него было время сделать это.

Сейчас, более чем когда-либо, он был одинок в этом.

В конце концов, все свелось бы к нему и Волдеморту.

Без необходимых знаний он, возможно, не сможет предотвратить возвышение своего врага, но были вещи, которые он мог сделать, и которые не сделали бы это так легко для него. Даже находясь в замке, Гарри мог предпринять определенные шаги.

Он задумчиво кивнул, обдумывая то, с чем столкнулся, и предоставленный ему шанс.

Маловероятно, что он когда-либо был бы готов встретиться лицом к лицу с Волдемортом в свое время. У этого человека был многолетний опыт, но здесь он мог быть ему равным. Возможно, отправка обратно должна была произойти независимо от того, что он сделал?

Он нахмурился при этой мысли, слова пророчества снова преследовали его.

"И один из них должен умереть от руки другого..."

Было предопределено, что они встретятся, что Гарри должен будет убить Волдеморта, если он хочет жить.

Тем не менее, находясь здесь в это время, когда мир был на грани катастрофы, он не мог избавиться от ощущения, что пророчество содержало гораздо больше, чем он верил до сих пор.

http://tl.rulate.ru/book/76052/2697367